

Александра
Белова

Мой новый сосед

Жизнь только начинается

♥
Том 3

Соседи (А. Белова)

Александра Белова

**Мой новый сосед. Жизнь
только начинается. Том 3**

«Автор»

2026

Белова А.

Мой новый сосед. Жизнь только начинается. Том 3 / А. Белова —
«Автор», 2026 — (Соседи (А. Белова))

Двое детей, одна из которых моя племянница; Сбежавший недомужик;
Низкооплачиваемая работа с сукой-админом; Старенькая съемная квартира;
В свои двадцать шесть я собрала полный комплект "счастливой жизни"... Так
мне казалось, пока на кассу ко мне не подошел молодой парень, который, как
выяснилось, еще и мой новый сосед!

© Белова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Александра Белова

Мой новый сосед. Жизнь только начинается. Том 3

Глава 1

Звук отрывающегося скотча эхом разносился по полупустой квартире, врезаясь в барабанные перепонки.

– Готово. Куда эту? – раздался бодрый голос Ильи.

Я вынырнула из своих мыслей, оторвав взгляд от стопки постельного белья, которую как раз пыталась аккуратно утрамбовать в дорожную сумку. Илья стоял посреди моей – теперь уже бывшей – гостиной, легко удерживая в руках внушительную картонную коробку. На его лбу блестела капелька пота, рукава клетчатой рубашки были закатаны до локтей, но при этом выглядел он до неприличия довольным.

– В коридор, к остальным, – ответила я, смахнув прилипшую к щеке прядь волос. – Только осторожно, там посуда.

– Понял, – он подмигнул мне и понес коробку к выходу, лавируя между баулами и пакетами.

Я окинула взглядом комнату. Мой единственный полноценный выходной на этой неделе превратился в стихийное бедствие под кодовым названием «Переезд».

Все происходило с какой-то невероятной, пугающей скоростью. Еще неделю назад я и подумать не могла, что буду собирать свою жизнь по коробкам, чтобы перенести ее за стену, в квартиру мужчины, с которым познакомилась совсем недавно. Логика, жизненный опыт и внутренний голос вопили, что это слишком быстро, что так не делается, что нужно присмотреться, подождать, проверить чувства бытом на нейтральной территории.

Но каждый раз, когда эта предательская паника подкатывала к горлу, я смотрела на Илью. На то, с каким энтузиазмом он пакует мои вещи, как бережно обматывает пупырчатой пленкой хрупкие кружки, как уверенно руководит процессом. Он был счастлив. Он искренне, без малейшей тени сомнения, хотел, чтобы мы стали частью его жизни.

И, прислушавшись к себе, я с удивлением понимала: я тоже этого хочу. Несмотря на дрожание поджилки и страх неизвестности, где-то глубоко внутри меня распушалось теплое, уютное чувство правильности происходящего.

В один момент входная дверь хлопнула, и в прихожую ввалились Ника с Варей, вернувшиеся из школы.

– Мам, мы пришли! – крикнула Ника, стягивая куртку. Оценив масштаб бедствия в коридоре, она присвистнула. – Ого. Вы тут склад открыли?

– И вам привет, – Илья вышел из гостиной, вытирая руки о джинсы. – Давайте, переоденьтесь и вливайтесь в процесс. Варя, твоя задача – собрать все свои игрушки в синие мешки. Ника, на тебе твоя одежда и книги. Справитесь?

– Так точно! – Варя радостно отдала честь и умчалась в детскую.

Ника лишь хмыкнула, но в ее глазах тоже читался плохо скрываемый азарт. Жить в новой, крутой лофт-комнате ей явно хотелось гораздо больше, чем в старой детской с отклеивающимися обоями.

Следующие несколько часов пролетели в суете. Мы таскали коробки, пакеты и сумки через открытую галерею. Соседи, выходившие покурить, провожали нас удивленными взглядами, но Илья лишь вежливо с ними здоровался, не обращая внимания на перешептывания.

К семи часам вечера моя старая съемная квартира окончательно опустела. Я отдала ключи хмурой Марии Ивановне, которая все причитала, что теперь ей снова придется искать «приличных жильцов», и с легким сердцем переступила порог квартиры. Нашей квартиры.

Внутри царил хаос. В просторной гостиной громоздились горы наших вещей. Илья заказал пиццу, мы быстро перекусили прямо на коробках, устроив импровизированный пикник, после чего он поднялся, потянулся и посмотрел на меня виноватым взглядом.

– Девчонки, вы меня простите, но мне нужно часа на два уйти в глубокую несознанку. Заказчик прислал правки по объекту, нужно срочно внести их в чертежи, иначе завтра утром меня сожрут. Вы справитесь тут без меня?

– Конечно, Илюш. Иди работай, мы все разберем, – я тепло улыбнулась ему, уже не обращая внимания на то, что обращаюсь к нему так неосознанно.

– Располагайтесь, – он поцеловал меня в макушку. – Раскладывайте вещи куда хотите. Шкафов тут полно.

Он скрылся за дверью спальни, где теперь располагалось его рабочее место. Девочки тут же подхватили свои коробки и утащили их в свои новые комнаты, откуда вскоре послышался шорох и довольный смех Вари.

Я осталась одна в гостиной. Тишина, нарушаемая лишь тиканьем настенных часов, вдруг навалилась на меня удушливым грузом. Я стояла посреди чужой – нет, Ася, теперь уже своей, одернула я себя – квартиры, и чувствовала, как внутри нарастает тревога.

Илья ушел работать, даже не дав мне инструкций. Он не сказал: «Это ставь сюда, а это не трогай». Он полностью отдал мне на откуп свое холостяцкое пространство, молча подтверждая свои слова: «Это твой дом».

Я подошла к ближайшей коробке с кухонной утварью, вскрыла ее ножом и достала стопку тарелок. Понесла их к кухонному гарнитуру. Открыла один ящик – там рядами стояла дорогая посуда темного стекла. Я нерешительно пристроила свои простенькие, цветастые тарелки рядом. Они смотрелись здесь как бедные родственники на светском приеме.

Достав из коробки сковородку, я случайно задела край картона, и на чистый, блестящий ламинат просыпалась труха и мелкая пыль, принесенная из старой квартиры. Я замерла. Взгляд прикипел к этому грязному пятну.

«Мы все испортим, – пронеслась в голове паническая мысль. – Он привык к чистоте, привык к порядку, а мы ввалились сюда со своим барахлом, мусором и шумом. Я должна все убрать. Быстро».

Я бросила сковородку на столешницу, метнулась в ванную и схватила ведро с тряпкой. Вернувшись в гостиную, опустилась на колени и начала с маниакальным усердием оттирать несчастную пылинку. Но мне показалось этого мало. Я посмотрела на коробки, они тоже были пыльными.

Оставив неразобранные вещи, я начала намывать полы вокруг коробок. Потом заметила отпечаток пальца на стеклянном журнальном столике. Потом мне показалось, что на кухонных фасадах осталась пыль после пиццы.

Меня накрыло. Синдром «правильной женщины без права слова», которую так долго втапывали в грязь, взял верх над разумом. Я терла, мыла, переставляла какие-то мелочи, не замечая, как затекает спина и как пот катится по спине. Я безумно боялась, что Илья выйдет из комнаты, увидит этот хаос, увидит пыль и подумает: «Боже, кого я пустил в свой дом».

– Ася?

Голос Ильи раздался так неожиданно, что я вздрогнула и выронила влажную тряпку прямо на ковер.

Я резко обернулась. Илья стоял в дверях спальни, держа в руке пустую кружку из-под кофе. Он смотрел на меня сверху вниз. На растрепанную, красную, стоящую на коленях посреди неразобранных коробок.

– Что ты делаешь? – тихо спросил он, оставив кружку на ближайшую тумбу.

– Я... я тут немного намусорила, когда вещи доставала, – затараторила я, чувствуя, как щеки горят от стыда. Следом схватила тряпку и попыталась стереть воображаемое пятно с ковра. – Коробки пыльные, ламинат запачкался... Я сейчас все уберу, Илюш, правда, я просто... я хотела, чтобы было чисто. Мы и так тут все заставили...

Илья не дал мне договорить. В два шага он пересек комнату, опустил на корточки прямо передо мной и мягко, но очень решительно перехватил мои запястья.

Он без труда разжал мои пальцы и забрал у меня влажную микрофибру, отбросив ее в ведро.

– Ася, – его голос звучал серьезно.

– Д-да? – я боялась поднять глаза. Боялась увидеть в них раздражение.

– Посмотри на меня, – повторил он, чуть сильнее сжав мои руки.

Я послушно, сглотнув ком в горле, подняла на него взгляд. В его глубоких глазах не было ни капли злости, только безграничная нежность и понимание. Он словно читал мои страхи как открытую книгу.

– Ася, ты здесь не прислуга, – он отпустил одно мое запястье и большим пальцем погладил меня по пылающей щеке. – Ты – хозяйка этого дома. Моя женщина. И если ты случайно рассыплешь здесь хоть ведро земли, я слова тебе не скажу. Это квартира для того, чтобы в ней жить, а не для того, чтобы молиться на чистый ламинат. Мне плевать на пыль. Волнует как раз то, что ты, вместо того чтобы отдохнуть после тяжелого переезда, ползаешь на коленях с тряпкой, пытаешься заслужить право здесь находиться.

Его слова били в самую точку. Прямо в те больные, воспаленные раны, которые оставило после себя мое прошлое.

– Я просто... я боялась, что ты разочаруешься, увидев этот бардак, – прошептала я, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы.

– Глупая, – Илья усмехнулся и притянул меня к себе, обняв прямо так, сидя на полу. Он зарылся носом в мои волосы. – Я могу разочароваться только в одном случае. Если ты перестанешь мне доверять.

– Я... я поняла.

– Давай поступим так, – отпустив меня, он поднялся и потянул меня за собой. – Оставь коробки, разберем их завтра. Сходи в душ, расслабься. Девчонки, уверен, уже тоже утомились.

Он был прав. Из-за стены больше не доносилось ни звука – видимо, вымотавшись за день, Ника с Варей уснули прямо среди своих полуразобранных вещей.

Мое сердце, до этого бившееся в паническом ритме, начало успокаиваться. Но стоило мне расслабиться, как на смену страху быть «плохой хозяйкой» пришел другой страх. Гораздо более интимный и волнующий.

Ночевка...

Сегодня мы впервые ложимся спать в одной квартире. В одной комнате. В одной кровати. Между нами была сумасшедшая химия, мы целовались, его прикосновения сводили меня с ума, но... дальше этого мы еще не заходили. Я была так закручена проблемами, детьми и работой, что на полноценную романтику просто не оставалось времени. А сейчас мы здесь. Взрослый мужчина и взрослая женщина, оставшиеся наедине под покровом ночи.

От этой мысли низ живота свело сладким, томительным спазмом, а щеки снова вспыхнули. Я молча кивнула, взяла свою косметичку и скрылась в ванной. Стоя под горячими струями воды, я пыталась привести мысли в порядок. Я хотела его. Боже, как же сильно хотела. Я так давно не была с мужчиной, что чувствовала себя неловкой девчонкой. Понравлюсь ли я ему без одежды? Понравится ли ему мое тело?

Выйдя из душа, я натянула свои обычные хлопковые шорты и простую серую майку. Никакого кружевного белья или сексуального халата у меня отродясь не было.

Я тихонько зашла в спальню. Илья стоял у окна, глядя на ночной город. Услышав мои шаги, он обернулся. В полумраке комнаты, освещенной только торшером, его силуэт казался особенно широким и надежным.

Он подошел к кровати, взял заранее приготовленную подушку и пушистый плед.

– Ну что, ванна свободна? – спросил он, улыбнувшись.

Я непонимающе посмотрела на постельные принадлежности в его руках.

– Илья... а зачем тебе это?

Он остановился, перекинул плед через руку и посмотрел на меня с такой затаенной, глубокой нежностью, что у меня перехватило дыхание.

– Ася, я понимаю, что переезд – это огромный стресс для тебя. Но, уверен, куда больше тебя волнует это, – он указал взглядом на кровать, улыбнувшись мне. – Мы ведь с тобой еще не настолько сблизились, так что я не стану торопить тебя. Переночую сегодня в гостиной, а ты хорошенько выспись.

Он был готов пожертвовать своим комфортом, своими желаниями, только чтобы мне было спокойно. Он давал мне личное пространство, берег мои границы, понимая, насколько я сейчас уязвима.

И именно в этот момент, глядя на этого потрясающего, сильного, понимающего мужчину, я поняла одну очень простую вещь – мне не нужно личное пространство, не нужны все эти сомнения. Мне нужен он.

Илья уже собирался выйти из комнаты, когда я резко развернулась и перехватила его за руку. Мои пальцы крепко сжались на его запястье. Он удивленно замер, опустив взгляд на мою руку, а затем перевел его на мое лицо.

Мое сердце колотилось так сильно, что, казалось, оно сейчас вырвется наружу. Смущение никуда не делось, но желание быть с ним оказалось сильнее любых страхов и комплексов.

Я не сказала ни слова. Просто подвела его к кровати, а затем, шагнув к двери, плотно прикрыла ее, дернув защелку. Комната погрузилась в полумрак, отрезав нас от остальной части квартиры.

Обернувшись, я снова подошла к Илье, прикусив нижнюю губу от нервов. Он стоял напротив меня, все еще держа в руке дурацкую подушку. Его глаза расширились. Он понял, что я делаю.

Я смотрела на него, чувствуя, как дрожат колени. Следом сделала глубокий вдох, собирая всю свою смелость в кулак, и мои руки потянулись к подолу серой майки. Одним плавным, чуть резким движением я стянула ее через голову и отбросила в сторону.

Я осталась стоять перед ним в одном тонком лифе. Прохладный воздух комнаты коснулся горячей кожи, по рукам побежали мурашки. Я смущенно, инстинктивно попыталась прикрыть живот руками, но заставила себя опустить их вдоль тела.

– Я не хочу, чтобы ты спал в гостиной, – мой голос дрожал, но в нем звучала решимость. Я подняла на него пылающий взгляд. – Останься сегодня... со мной.

Илья стоял неподвижно долгих три секунды. А затем подушка просто выпала из его ослабевших пальцев на пол. Вся его выдержка, вся эта джентльменская отстраненность разлетелись на тысячи осколков. Он сделал шаг ко мне.

– Ася... – его голос сорвался, превратившись в шепот.

Он оказался вплотную. Его горячие ладони легли на мою талию, обжигая кожу даже сквозь резинку шорт. Я прерывисто выдохнула, когда его пальцы скользнули вверх, по моим ребрам, едва касаясь края лифа.

Илья наклонился и накрыл мои губы своими. Поцелуй был совсем не таким, как раньше. В нем больше не было сдержанности. Это была чистая страсть. Его язык требовательно проник между моих приоткрытых губ, переплетаясь с моим. Я тихо застонала, зарываясь пальцами в его жесткие волосы на затылке.

Его руки властно прижали меня к себе, так близко, что я чувствовала каждый мускул на его твердом животе сквозь тонкую ткань футболки. Он сделал шаг назад, потянув меня за собой. Затем еще один. И еще.

Мы пятились к кровати, не разрывая поцелуя, не в силах оторваться друг от друга ни на миллисекунду. Я споткнулась о край ковра, но сильные руки Ильи легко подхватили меня, не дав упасть.

Когда мы развернулись, край матраса ударил меня под колени. Я потеряла равновесие и упала на спину, утопая в мягких подушках. Илья мгновенно оказался сверху. Он навис надо мной, опираясь на руки, и посмотрел мне в глаза. В его взгляде мешалось столько обожания, голода и любви, что мое сердце окончательно расплавилось.

Я потянулась к его плечам, притягивая его к себе, и окончательно поняла, что отступать не намерена. Я хочу этого так же сильно, как и он.

Глава 2

Утро началось не с привычного, режущего уши звонка будильника, а с тишины. Мягкой, обволакивающей, невероятно уютной тишины. Я медленно вынырнула из глубокого сна, нехотя приоткрыла глаза и сладко потянулась. Тело отозвалось приятной, тягучей ломотой. Я попыталась перевернуться на другой бок, но вдруг поняла, что лежу не на своем привычном, слегка продавленном скрипучем диване. Подо мной был в меру жесткий ортопедический матрас.

Сон слетел мгновенно. Я резко, словно от удара током, села в кровати, подтянув одеяло к самому подбородку. Оно было необходимо, потому что под ним на мне не было ровным счетом ничего.

Щеки мгновенно вспыхнули румянцем, когда на меня обрушилась лавина воспоминаний о прошедшей ночи. Картинки вспыхивали в голове одна за другой, яркие, откровенные, заставляющие сердце бешено колотиться. Как мы не могли оторваться друг от друга, как его руки скользили по моей коже, как мы забыли обо всем на свете, заглушая стоны в подушках, чтобы не потревожить девочек. Мы уснули в третьем часу ночи.

Я медленно повернула голову. Илья спал рядом. Он лежал на животе, откинув одну руку в сторону, его лицо было повернуто ко мне. Во сне его обычно строгие черты лица разгладились, а на губах играла невероятно довольная улыбка. Широкая спина и рельефные плечи мерно вздымались в такт спокойному дыханию.

Он был таким красивым, домашним и... моим. От этой мысли внутри разлилось такое горячее чувство нежности, что захотелось заплакать. Но тут мой взгляд случайно упал на электронные часы, стоящие на его рабочем столе у окна. Красные цифры показывали семь-пятнадцать.

– Твою мать... – едва слышно прошептала я.

Работа! Моя смена в супермаркете начинается в девять, а мне еще нужно собраться и доехать! Большая часть вещей-то осталась неразобранной!

Я дернулась, собираясь выскользнуть из-под одеяла и начать метаться по комнате в поисках хоть какой-то своей одежды. Но стоило мне пошевелиться, как рука Ильи, лежащая поверх одеяла, инстинктивно сжалась, притягивая меня обратно. Он медленно открыл глаза.

– Куда ты собралась бежать от меня в такую рань?

– Доброе утро, – я виновато улыбнулась, все еще крепко сжимая край одеяла у ключиц. – Мне на работу, Илюш. Еще есть время, но нужно торопиться.

Илья лениво приоткрыл один глаз, посмотрел на часы, затем снова на меня и тихо усмехнулся.

– Доброе. Успеешь. Иди ко мне.

Он потянул меня на себя, и я не стала сопротивляться. Поддавшись его силе, легла обратно, прижавшись щекой к его горячей груди. Слушая мерный, успокаивающий стук его сердца, я закрыла глаза, и сама потянулась к его губам.

Поцелуй получился долгим, нежным, со вкусом утренней лени и обещанием того, что эта ночь была лишь первой из тысяч грядущих.

– Все, – я с трудом оторвалась от него, чувствуя, как силы воли стремительно тают. – Иначе я вообще никуда не поеду, а Зинаида Карловна сживет меня со свету за опоздание.

– Я бы предпочел, чтобы ты осталась, – проворчал Илья, нехотя выпуская меня из объятий. – Спи. Я сам подниму и накормлю девочек. Сегодня же в школу не нужно.

Это было так непривычно. Обычно по утрам я носилась по квартире как ошпаренная. А теперь мужчина лежал в постели со мной и говорил: «Я все сделаю сам».

В итоге я все же поднялась, пусть и чуть позже. Быстро оделась, чмокнула его в щеку, наскоро выпила кофе на кухне и выбежала из квартиры. Но спокойствие, подаренное утром, улетучилось ровно в тот момент, когда я переступила порог супермаркета.

Началась рутина. Писк сканера штрих-кодов, недовольные лица покупателей, гул голосов, бесконечные пакеты. Но мои мысли были бесконечно далеки от кассы. Чем больше проходило времени, тем сильнее внутри разрасталась паника.

«Господи, я оставила их одних», – билась в голове тревожная мысль, пока я машинально пробивала пакет молока очередной пенсионерке.

Ника и Варя остались дома с Ильей. А что, если Варя разбросала свои игрушки по всей гостиной? Она ведь может забыть, что это чужой дом, и устроить там свой привычный хаос. А что, если Ника включила музыку на полную громкость? У нее сложный возраст, она терпеть не может, когда ею командуют.

Но самое страшное – работа Ильи. Он ведь архитектор. Ему нужна абсолютная тишина, чтобы концентрироваться на своих сложных чертежах и расчетах. А дети – это антоним тишины. Вдруг они бегают, шумят, спорят? Вдруг они отвлекают его? Вдруг Варя случайно прольет сок на его рабочие документы или Ника ляпнет какую-нибудь подростковую дерзость? Она, конечно, умная, но упрямая.

К обеденному перерыву я довела себя до предела. Я каждые пять минут заглядывала в телефон, ожидая увидеть гневное сообщение от Ильи в духе: «Ася, твои дети сводят меня с ума. Я не могу работать». Но телефон предательски молчал. Ни звонков, ни сообщений.

«Наверное, он просто из вежливости терпит, – с ужасом думала я, кусая губы. – Сидит там, сжав зубы, и ждет, когда я вернусь, чтобы высказать все, что он думает о нашем великом переселении».

* * *

Остаток смены прошел как в тумане. Как только часы показали восемь вечера, я пулей вылетела из супермаркета, даже не дождавшись, пока сменщица нормально пересчитает кассу.

Всю дорогу в автобусе я мысленно репетировала извинения. Представляла, как открою дверь, увижу раздраженного Илью, бледного от головной боли, и разгромленную квартиру.

Я влетела на свой этаж, дрожащими руками достала ключи, которые Илья вручил мне еще вчера, и вставила их в замочную скважину. Щелчок, еще один.

Я толкнула дверь, шагнула в теплую прихожую и замерла, готовясь к худшему.

– ...и тогда дракон сказал: «Я съем твою башню!», а рыцарь ответил: «Не ешь, она из невкусного кирпича!» – раздался из гостиной звонкий, залиvistый смех Вари.

Я моргнула, стянула сапоги и на цыпочках, боясь спугнуть иллюзию, заглянула в комнату. Картина, представшая моим глазам, была настолько далека от апокалиптических фантазий, что я едва не осела на пол от облегчения.

Посреди гостиной, прямо на ковре, сидел Илья. Он был в своих домашних серых штанах и черной футболке. Вокруг него были раскиданы деревянные брусочки от «Дженги», из которых они с Варей, судя по всему, пытались построить некий архитектурный шедевр.

Варя сидела напротив него, скрестив ноги, и увлеченно устанавливала очередной брусок на вершину шаткой башни.

– Если рыцарь строил ее без соблюдения СНиПов, то она и без дракона развалится, – предельно серьезно, подыгрывая Варе, ответил Илья, аккуратно вытаскивая нижний блок. Башня пошатнулась, но устояла.

Они были так увлечены игрой, что не сразу заметили меня. Никакого раздражения, никакой головной боли. Илья выглядел расслабленным, отдохнувшим.

Я прислонилась плечом к дверному косяку и тихо вздохнула. Вся та усталость и паранойя, которые копились во мне последние часы, растворились.

В итоге башня все-таки с грохотом рухнула, и Варя радостно завизжала. Илья поднял голову и наконец заметил меня. Его лицо мгновенно озарилось искренней улыбкой.

– О, а вот и мама пришла, – сказал он, поднимаясь с ковра. – Привет труженикам.

Я не заметила, как сама расплылась в глупой, счастливой улыбке.

– Привет. Mam, смотри, какую мы огромную башню строили! Только она упала, – подскочила ко мне Варя, обнимая за ноги.

– Вижу, малыш. Молодцы, – я погладила ее по голове, не сводя глаз с Ильи. – Как вы тут? Выжили?

– Более чем, – Илья подошел ближе, привычным жестом обнял меня за талию и коротко поцеловал в губы, несмотря на присутствие Вари. – У нас все отлично. Уроки сделаны, обед съеден, драконы побеждены. А ты как? Выглядишь уставшей.

– Нормально... – я сглотнула, все еще не веря в происходящее. – А где Ника?

Обычно, когда я возвращалась домой, Ника либо сидела в телефоне на диване, либо занималась. Сейчас же в квартире ее не было видно.

Илья загадочно улыбнулся и просто кивнул головой в сторону двери, ведущей к нашей спальне.

– Там. Иди, посмотри сама. Только тихо.

Я удивленно нахмурилась, оставила Варю собирать рассыпавшиеся деревяшки и на цыпочках прошла по комнате. Дверь в нашу спальню, где теперь находилось рабочее место Ильи, была приоткрыта. Я осторожно заглянула в щель.

Ника сидела в большом, профессиональном компьютерном кресле Ильи у окна. Но она не играла в игры и не смотрела сериалы. Перед ней на огромном столе светился профессиональный графический планшет, на котором Илья рисовал свои макеты. В правой руке Ника сжимала стилус. Она была в огромных наушниках, но музыка играла тихо.

Дочь была полностью поглощена процессом. Она водила стилусом по экрану с такой сосредоточенностью, какую я у нее не видела с тех пор, как она пошла в первый класс. На экране медленно, но верно вырисовывался невероятно детализированный, сложный фэнтезийный пейзаж – какой-то парящий замок среди облаков.

Она делала штрих, прищуривалась, стирала, рисовала снова. Ее вечно настороженное лицо подростка сейчас было расслабленным и одухотворенным.

Я замерла, боясь даже дышать, чтобы не разрушить этот момент магии. Моя дочь, которая вечно пряталась от мира за стеной равнодушия и взрослости, сейчас творила, и ей доверили для этого инструмент, который стоит как несколько моих полноценных зарплат.

Я тихо, чтобы не скрипнуть петлями, закрыла дверь и вернулась в гостиную. Варя уже убежала к себе в комнату, унося коробку с игрой. Илья стоял возле кухонного острова, наливая мне стакан воды.

– Видела? – тихо спросил он, протягивая мне воду.

– Илья... – я взяла стакан, чувствуя, как дрожат пальцы. – Это же твой рабочий планшет. Он стоит сумасшедших денег. А если она его сломает?

– Не сломает, – он спокойно пожал плечами, опираясь бедром о столешницу. – Я сегодня сидел, работал за ноутом, а она слонялась по квартире, не зная, куда себя деть. Заглянула ко мне, увидела, как я набрасываю эскиз. У нее аж глаза загорелись. Я спросил: нравится? Она буркнула, что да, прикольно. Ну, я и предложил ей попробовать.

Илья усмехнулся, вспоминая реакцию Ники, и скрестил руки на груди, продолжив:

– Сначала, конечно, отнекивалась, что не умеет, но я усадил ее в кресло, показал, как менять кисти, как работать со слоями и нажимом пера. А затем оставил ее одну. И знаешь, Ася... – лицо Ильи стало предельно серьезным, в глазах появилось искреннее уважение. – К

моему удивлению, у нее начало получаться просто молниеносно. У девочки потрясающее чувство перспективы, объема и цвета. Буквально через час она уже рисовала так уверенно, будто год за этим экраном сидит. Я даже свои чертежи отложил, просто стоял в дверях и наблюдал. У нее явный талант.

От его слов к горлу подступил ком. Я вспомнила, как Стас постоянно кричал на Нику за изрисованные поля в школьных тетрадках. Как выкидывал альбомы, заявляя, что она занимается ерундой вместо того, чтобы мыть посуду. Из-за этого Ника стала прятать свои скетчбуки, рисовала по ночам с фонариком под одеялом, стыдясь своего увлечения. А я, дура, не могла защитить ее хобби.

А Илья – успешный, состоявшийся архитектор – не просто дал ей свой дорогуший рабочий инструмент. Он разглядел в ней талант. Признал ее.

– Спасибо тебе, – прошептала я, опустив взгляд на стакан в своих руках. Мой голос предательски дрогнул. – Ты даже не представляешь, как много это для нее значит. И для меня.

– Эй, – Илья коснулся моего подбородка, заставляя поднять голову. – Перестань, это просто планшет.

– Нет, не просто, – я сделала глоток воды, собираясь с мыслями. – Илюш... у Ники ведь скоро день рождения. Я, на самом деле, уже давно об этом думаю. Я брала дополнительные смены, откладывала деньги. Хочу подарить ей графический планшет на семнадцатилетие. Конечно, не такой профессиональный, как твой, но хороший, для начинающих. Она с самого детства с карандашами не расстается. Хочется поддержать ее, дать понять, что ее увлечение – это важно.

Илья слушал меня, не перебивая. Его глаза вдруг стали задумчивыми. Он перевел взгляд в сторону двери спальни, откуда лился мягкий свет от экрана, потом снова посмотрел на меня.

Больше всего я боялась, что он сейчас просто предложит дать мне денег на покупку. Но он промолчал. Ничего не сказал ни про деньги, ни про планшет. Просто кивнул своим мыслям, словно принял к сведению какую-то важную информацию, и эта тема была закрыта.

Илья оттолкнулся от столешницы, подошел ко мне вплотную и забрал из моих рук наполненную пустой стакан с водой.

– Художники художниками, – он тепло, заботливо улыбнулся, глядя на мое уставшее лицо, – а мою любимую женщину нужно кормить. Ты весь день на ногах, бледная как полотно, и наверняка опять питалась одними булочками на кассе.

– Я не голодная, правда... – слабо запротестовала я, хотя живот при упоминании еды предательски заурчал.

– Даже слушать не хочу, – заявил он, разворачивая меня за плечи в сторону коридора. – Давай, иди умывайся, переодевайся во что-нибудь домашнее и уютное. А я пока накрою на стол. Я запек мясо с картошкой по-французски, как раз в духовке доходит.

Спорить с ним было бесполезно, да и, честно говоря, совершенно не хотелось. Я позволила себе расслабиться. Пройдя по коридору, я остановилась у двери в спальню и толкнула ее чуть шире.

Ника так и не сдвинулась с места. Она была все так же поглощена процессом, ее лицо светилось в отблесках экрана, а губы беззвучно шевелились – видимо, подпевала какой-то песне в наушниках. На холсте графического редактора замок в облаках уже обзавелся потрясающими тенями и бликами. Она даже не заметила моего присутствия, настолько глубоко ушла в свой творческий мир.

Я не стала ее тревожить. Тихонько проскользнула к своему отделению в огромном шкафу-купе, достала любимые мягкие штаны и просторную футболку. Переодеваясь, я поймала свое отражение в зеркале на дверце шкафа.

Уставшая женщина с тенями под глазами от тяжелой смены. Но в этих глазах больше не было той загнанной, истеричной тревоги, с которой я приехала сюда после смены. Там светилось спокойствие.

Я вышла из спальни и направилась на кухню. Илья уже достал из духовки противень, от которого исходил умопомрачительный аромат плавящегося сыра, чеснока и запеченного мяса. Он ловко, уверенными движениями раскладывал порции по тарелкам, параллельно доставая из холодильника овощной салат.

Смотря на его спину, на то, как он хозяйничает на кухне, заботясь обо мне, я почувствовала, как внутри разливается невероятное тепло. Он не просто впустил нас в свою квартиру. Он впустил нас в свою жизнь, приняв моих детей со всеми их сложностями и увлечениями.

Полная теплых, нежных чувств, я подошла к нему со спины, просунула руки под его руки и крепко обняла за талию, прижимаясь щекой к его надежной спине.

– Помочь? – тихо спросила я.

Илья накрыл мои ладони своей рукой, чуть сжал их и усмехнулся.

– Доставай вилки, будем ужинать.

Глава 3

Совместная жизнь с Ильей оказалась удивительно гладкой. Мои страхи о том, что девочки перевернут его квартиру вверх дном, а он сбежит от нас через три дня, разбились о реальность.

Прошла уже неделя после переезда. Мы потихоньку втягивались в новый быт, устанавливали негласные правила и привыкали к расписанию друг друга. Но одно дело – делить ванную по утрам, и совсем другое – вести совместное хозяйство.

Первое настоящее столкновение наших укоренившихся привычек произошло в субботу. У меня выдался выходной, и мы с Ильей решили поехать в крупный гипермаркет за городом, чтобы закупить продуктов на неделю. Девочек оставили дома – Ника увлеченно осваивала графический планшет Ильи, а Варя смотрела мультики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.